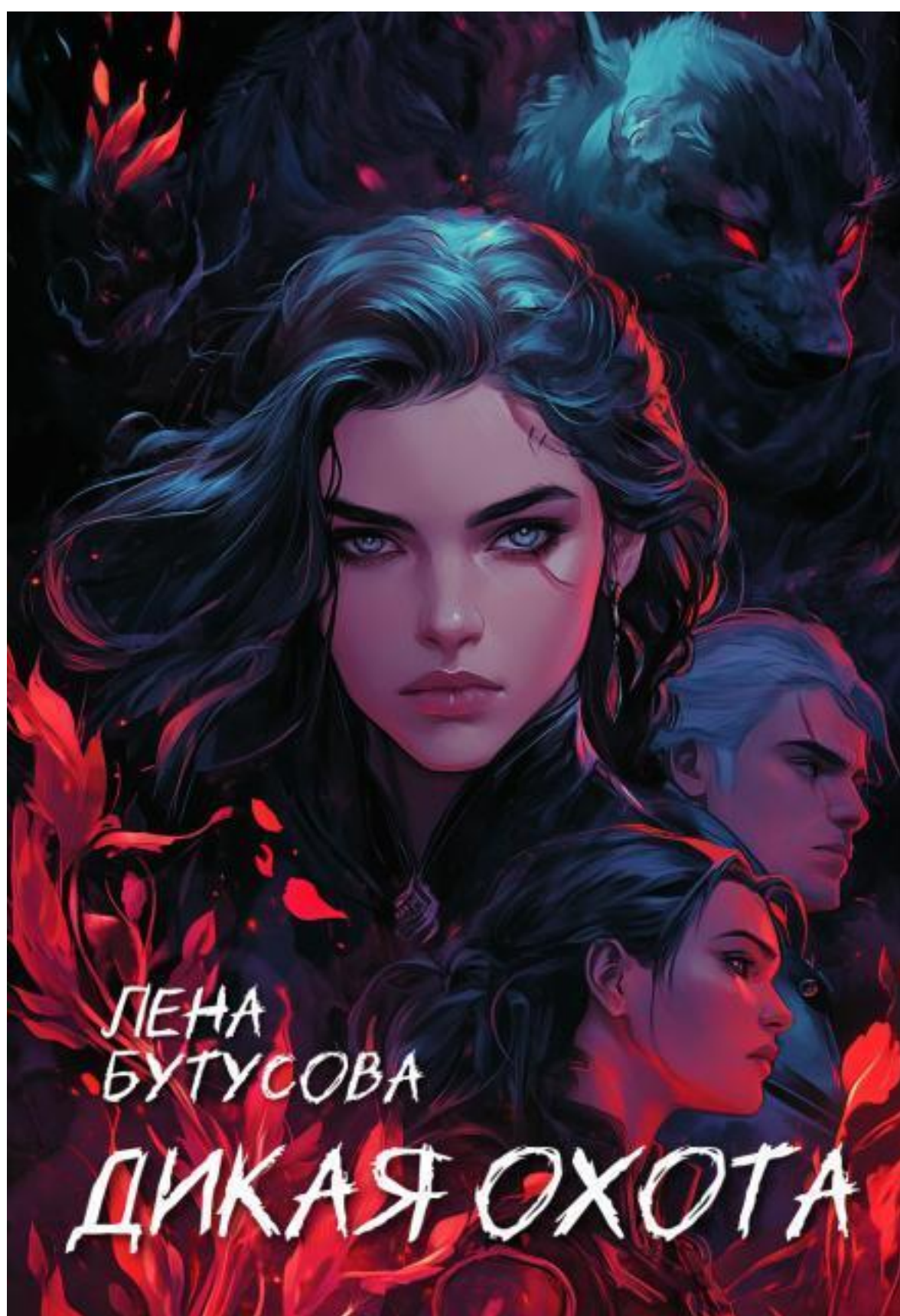

Лена Бутусова

Дикая охота

«Литнет»

2022

Бутусова Л.

Дикая охота / Л. Бутусова — «Литнет», 2022

♥#БУМАЖНАЯ КНИГА♥# Как-то раз, возвращаясь вечером домой, Тая попала в руки к нехорошим людям, и они причинили ей боль. Много боли. По счастью, ее милосердная память не сохранила следов той страшной ночи, за исключением смутного образа белого волка, который отогнал от нее обидчиков. Потерянную и раненую, Таю приютила настоятельница пансиона для магически одаренных девушек. И теперь героиня живет там в качестве служанки, ведь после случившегося с ней, стать волшебницей она уже не сможет. Однажды в пансион заезжает путник, просящий ночлега. Они никогда раньше не встречались с Таей, но почему при виде его так сладко замирает ее сердце? И почему кажутся знакомыми его желтые глаза?!!!В книге присутствуют жесткие и жестокие сцены.!!! Если Ваша тонкая душевная организация не позволяет читать жанр Темного фэнтези, приправленный Жесткой эротикой, лучше даже не начинайте - у автора много других книг в гораздо более легком стиле. Сохраним друг другу нервы. Все герои совершеннолетние.Продолжение истории: «Дикая охота - 2. В Пустошах»;

© Бутусова Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Клубника	7
Глава 2. Ночной гость	12
Глава 3. Ночь волшебства	18
Глава 4. Бобы со шкварками	23
Глава 5. Волки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Тая бежала, не разбирая дороги в темноте. Злые ветки хлестали ее по лицу, сучья царапали руки, в клочья изодрав рукава блузы, сердце испуганной птахой трепыхалось у самого горла. Ей не хватало воздуха. Тая дышала широко открытым ртом, понимая, что не сможет долго так бежать. Охотники окружали ее, зажимая жертву в тиски.

Их было много, грубых жестоких охотников, что гнали девушку, словно дичь, испытывая томительное наслаждение от этого преследования, от запаха ее страха и отчаяния. Тая давно потеряла направление и теперь мчалась прочь от человеческого жилья, даже не подозревая об этом. Круг преследователей сужался. В темных зарослях уже видны были их еще более темные силуэты. Они не скрывались. Мужчины нагло ломились сквозь подлесок, и, если бы не шум крови в ушах, Тая легко услышала бы своих преследователей и, возможно, нашла путь к свободе. Но она не слышала, и спасения не было.

Девушка, не глядя, ступила на скользкую кочку, ее стопа подвернулась, и, коротко вскрикнув от боли, Тая кубарем покатила прямо под ноги охотникам за живой добычей. Она попыталась подняться, видя приближающуюся гибель, но поврежденная нога отказывалась слушаться. Тая беспомощно возилась в лесной подстилке, загребая палую листву, словно пытаясь закопаться в нее и спрятаться. Наконец, она смогла встать на четвереньки. В такой позе ее и настигли охотники.

Где-то совсем рядом вспыхнул факел, на мгновение осветив ухмыляющиеся рожи охотников, похотливым блеском отразившись в пяти парах глаз. Тут же жесткие руки схватили Таю поперек туловища, натянули юбку ей на голову. Девушка обреченно взвизгнула, чувствуя на своем теле грубые пальцы насильников.

Охотники общались друг с другом короткими рублеными фразами – им было не до разговоров. Тая чувствовала тяжесть прижавших ее тел, не имея возможности вывернуться из-под них. Она пыталась брыкаться, но силы были слишком не равны.

В какой-то момент сознание девушки поплыло, милосердно отключая ее от восприятия реальности. Тая почти не чувствовала того, что происходило с ней, словно бы со стороны наблюдая за тем, как пятеро грязных животных лишают ее чести и будущего.

– Открой ей лицо! – скомандовал один из охотников, и с головы Таи сдернули закрывающую ее юбку.

Видеть своих насильников оказалось еще страшнее, и девушка заплакала. По ее лицу побежали бессильные тихие слезы.

– Ты что творишь? – прорычал второй голос. – Она нас теперь сдаст со всеми потрохами.

– Не сдаст, – осклабился первый и поднес к лицу Таи зажженный факел.

Девушка чувствовала жар пламени, но поняв, что именно хочет сделать охотник, похолодела от страха и принялась неистово извиваться всем телом.

– Горячая девка! Хорошо елозит! – выдохнул третий охотник, что в этот момент зажимал Таю.

Щеку обожгло пронзительной болью, и Тая тоскливо взвыла от страха и отчаяния. Неожиданно на этот жалобный вой пришел ответ. Не менее протяжный, но полный не боли, а голодной ярости. Насильники замерли, испуганно прислушиваясь к угрожающим звукам:

– Волки, – проговорил первый охотник. Грубо дернул своего подельника, – Кончай, давай!

– Кончаю! – лицо того перекосила гримаса.

И в этот момент вой слышался совсем рядом с местом трагедии. Охотники, все как один, застыли и подняли головы, но было поздно. Вой сменился клокочущим рычанием, а мгновение спустя полным ужаса криком одного из насильников.

Балансируя на краю беспамятства, Тая видела мутную белесую тень, что металась от одного охотника к другому, и каждый ее прыжок заканчивался коротким криком боли и влажным хрустом. Девушка цеплялась за реальность, из последних сил пытаясь ускользнуть от близкой гибели, но сознание плыло все сильнее, и, наконец, на нее опустилась милосердная тьма...

Глава 1. Клубника

Тая выпрямилась и устало потеряла затекшую поясницу. Тоскливо покосилась на длинную грядку клубники, которую она пропалывала с самого утра. Конца этой грядке еще видно не было, а между тем, солнце уже клонилось к закату. Девушка прищурилась и подняла глаза на оранжево-красное светило, раскрасившее округу в розовато-персиковые цвета. Чем-то оно ей напомнило яркие клубничины, висевшие под широкими темно-зелеными листьями. Кажется, протяни руку и сорвешь. Но нет. Ни там, ни тут манящая красота не была доступна. За лишнюю съеденную Таей ягоду ее запросто могли выпороть или поставить на горох, как уже бывало неоднократно. А то и вовсе отправить на внеплановое дежурство в уборную. Девушка вздохнула: порядки в пансионе были строгие.

Тени стремительно удлинялись, сумерки были близко. Тае пришлось прервать работу, хоть сегодня она сделала едва две трети порученного. Вероятно, наказания ей все-таки не избежать. Мимо Таи пробежала звонкая стайка девушек – учениц пансиона. Она снова вздохнула и поправила испачканной в земле рукой прядку выбившихся из-под косынки угольно-черных волос. Все эти девочки рано или поздно станут чародейками, целительницами по большей части, хотя из кого-нибудь, наверняка, получится боевой маг или даже стихийник. Для Таи эта дорога была закрыта.

Девушка болезненно поморщилась, отвернув голову от лучей угасающего солнца. Когда год назад испуганную и обессиленную ее нашли на пороге пансиона Илларх, мать-настоятельница лично осматривала и лечила Таю. И вынесла жестокий приговор: после того, как насильники грубо надругались над ней, лишив невинности раньше срока, Поток ее магии был искалечен и разорван, также как была порвана ее девственная плева. Тая не могла теперь управлять своей исковерканной силой, и никто не рискнул бы обучать ее мастерству волшебника. Иными словами, чародейкой Тае больше не стать. Все, что оставалось на ее долю, это прополка клубники и мытье полов в пансионе для одаренных девочек.

Тая аккуратно собрала садовые инструменты в корзинку и медленно побрела в хозяйственный блок, чтобы оставить инвентарь. Пансион Илларх стоял на самой опушке густого леса. Длинные тени вытягивались в сторону здания, словно темно-синие призрачные пальцы, пытаясь схватить бредущую мимо них девушку. Со стороны леса налетел свежий ветерок, и Тая поежилась. В тот же момент тишину вечерних сумерек нарушил протяжный волчий вой. Девушка испуганно вжала голову в плечи и ускорила шаг. Вокруг пансиона стояла магическая защита, и дикие звери не подходили к нему слишком близко, но бессмысленно рисковать в канун Полнолуния совсем не хотелось.

Волки снова завывали, тоскливо и безысходно. От этого звука по позвоночнику девушки пробежали колющие мурашки, но причиной ее трепета был не страх перед хищниками. Волчий вой и смутный образ белого четвероногого призрака – лишь немного, что осталось в ее памяти от той страшной ночи, когда она лишилась невинности. Она не помнила своих насильников, зато запомнила спасителя, что принес избавление от ужаса...

...Тая слышала, как быстро затихли предсмертные крики разбойников. Она лежала на спине, едва дыша от страха, не в силах пошевелиться, ожидая, когда придет ее черед, и волчьи челюсти сомкнутся на ее горле. Она тихонько плакала и молила, чтобы это произошло быстро, и чтобы ей не было больно. Не так больно, как делали охотники. Девушка услышала тихое рычание, почувствовала на лице теплое дыхание хищника и с силой зажмурилась.

Тут же испуганно всхлипнула и открыла глаза, почувствовав, как влажный шершавый язык осторожно касается раны на ее щеке. Волк вылизывал свежий ожог на коже девушки, и саднящая горячая боль постепенно отступала. Покончив с раной, зверь принялся слизывать кровь с ее искусанных губ, довольно урча то ли от вкуса крови, то ли радуясь одержанной

победе. Осмелев, Тая протянула руку и потрепала хищника по холке, нащупав на его шее гладкие звенья металлического ошейника. Волк спокойно принял ее ласку, оторвавшись от своего занятия, и посмотрел на Таю. В темноте сверкнули два ярких, словно топаза, желтых глаза. Зверь фыркнул, обрызгав лицо девушки теплыми капельками, и настороженно принялся к одному ему ощутимым запахам. Поднял голову вверх и завыл. Из-за темных верхушек деревьев неторопливо выплывала полная луна...

Утолив неведомую тоску, волк замолк и повел мордой туда, где у Таи болело больше всего. Он аккуратно ткнулся мокрым носом ей между ног. Девушка инстинктивно сжалась, трепеща от воспоминания о недавней боли. Зверь жалобно заскулил, чувствуя ее дрожь, и начал очень осторожно и ласково вылизывать промежность Таи, словно пытаясь уменьшить причиненное страдание. Девушка вздрагивала от каждого прикосновения теплого шершавого языка, но с каждым его движением ей становилось все легче.

Девушка расслабилась и потекла по теплым волнам неги. Боль утихла, и ей на смену пришло другое чувство. Спокойствия и ощущения безопасности. И доверия. Волк не тронет ее, не будет рвать клыками нежную плоть, он лишь заберет себе ее боль. Таю нестерпимо клонило в сон, она пыталась бороться с этим чувством, но сонная истома все-таки взяла свое, голова Таи закружилась, и она откинулась на спину.

А потом она почувствовала, как что-то подняло ее с земли, и она плавно поплыла навстречу ночи. Тае было тепло и уютно, дремота смежала ей веки, и девушка едва могла бороться с ней. Она прижалась к своему спасителю, сквозь сон пытаясь рассмотреть его, но видела лишь темную ткань охотничьей куртки и матовый блеск цепи на его шее. Она даже почти не удивилась, когда поняла, что ее несет на руках человек, а белый волк куда-то пропал.

А потом Тая заснула, и воспоминания о прошедшей ночи стали казаться не более чем страшным сном. Под утро ее нашли на пороге пансиона для юных волшебниц, разбитую и опустошенную, с дырами в памяти и поломанным магическим Поток. Мать-настоятельница лишь руками разводила, каким чудом одинокая раненая девушка могла оказаться так далеко от человеческих поселений, ведь пансион был намеренно построен вдали от жилья, чтобы никто и ничто не мешало обучению будущих чародей. Девушка не помнила ни дома, ни семьи, но вспомнила свое имя. Настоятельница Нирина пожалела Таю и оставила при школе в качестве служанки. Ей дали кров, еду и платили крошечное жалование. Не так плохо, учитывая случившееся.

...Тая помотала головой, отгоняя тягостные воспоминания. Волчий вой раздался снова, уже чуть дальше за оградой. Девушка снова зябко повела плечами и еще ускорила шаг, чтобы не опоздать на ужин.

В трапезную Тая вбежала одной из последних. Нирина не любила, когда послушницы опаздывали на уроки или к приему пищи. Девушки блюли строгие правила пансиона, ведь для многих из них успешное обучение здесь гарантировало безбедную жизнь в будущем.

Обеденная зала была не очень велика. Два длинных стола, для старших и младших послушниц, занимали ее почти полностью. Тая сидела на дальнем краю среди малышей.

Девушка попыталась тихонько проскользнуть в свой уголок, но, как всегда, ее появление вызвало оживление в рядах учениц. По трапезной, словно ветерок, пронесся возбужденный шепот. Девушки хитро переглядывались, показывали пальцем на Таю, пряча в ладошках недобрые смешки:

– Смотри-смотри, Меченая опять опаздывает, – высокая худая девушка с длинной пепельно-русой косой зашептала своей подруге, бледнокожей полной блондиночке.

Та охотно поддакнула:

– Заработалась, бедняга.

Кто-то еще пошутил:

– Ее просто клубничные усы с грядок не отпускали!

Грянул дружный смех, и ученицы помладше принялись нараспев дразнить Таю:

– Метка-Метка, лезь под табуретку!

Девочкам подобные стихи казались очень забавными, они хихикали, а Тае было не до веселья. Она привычным стыдливым движением потеряла уродливый шрам, оставшийся на щеке после той страшной ночи, когда она потеряла невинность и память. Нирина пыталась залечить следы ожога, но до конца убрать его так и не смогла.

Девушка с пепельной косой, очевидно, самая смелая и вредная из присутствующих, окликнула Таю:

– Эй, Метка! Ты помнишь, что сегодня Полнолуние?

Тая резко остановилась и обернулась на этот окрик.

– Опять чудачить будешь? – пепельноволосая не унималась. – Ты лучше запрись заранее в своей каморке, а то опять чего-нибудь вытворишь. Напугаешь тану [*] Лилье, она тебя потом снова выпорет. Хорошо бы прилюдно, в прошлый раз это было весело.

Девушки снова противно захихикали. Тая со злостью сжала зубы, собираясь уже ответить насмешницам чем-нибудь резким, но в этот момент в обеденную залу вошла настоятельница Нирина, и все разговоры разом смолкли. Нирину боялись и уважали, и не смели с ней спорить или пререкаться. Нирина была невысокого роста, полная и круглолицая, словно аппетитная булочка, и потому казалась многим доброй и мягкой. С первого взгляда никто не мог догадаться о ее жестком характере и сильном магическом даре, и потому наглецов ждал неприятный сюрприз, когда настоятельница резко и властно осекала любого зарвавшегося нахала.

Настоятельница обвела своих учениц строгим взглядом, произнесла короткое заклинание-благословение, что принято было говорить перед едой, дабы она приносила только пользу, и, опустившись на свое место, приступила к трапезе. Ее примеру последовали все послушницы, и какое-то время в обеденной зале был слышен только перестук ложек.

Кормили в пансионе вкусно. Тая сама не раз дежурила на кухне, и Мара, добрая старая кухарка, частенько хвалила ее за расторопность и чувство вкуса. Однако после того, как Тая, в очередной раз поссорившись со Сьеррой, магичкой с пепельной косой, подсыпала в еду ей и ее подружкам свистящего зелья, девушку отстранили от приготовления пищи.

Тая злорадно усмехнулась, вспоминая тот случай. Сьерра, сидевшая напротив нее за столом старших девушек, заметила ее улыбку и не удержалась от ехидного вопроса:

– Чему это ты ухмыляешься, Метка?

Тая иронично поджала губы:

– Вспоминаю, как вы с подругами штурмовали уборную после дегустации свистящего зелья. Тогда накануне тоже было жаркое на ужин.

– Ах ты, дрянь! – Сьерра непозволительно повысила голос, и мать-настоятельница тут же отреагировала на посторонний шум:

– Тишина за едой! – Нирина звонко стукнула ложкой по столу, и в трапезной снова воцарилась тишина.

Тая улыбнулась про себя: этот урок Сьерра с компанией запомнили надолго. Однако Нирина тогда быстро вычислила виновника, и Тая была наказана. В очередной раз. Девушку вообще частенько наказывали, обычно за дело, но порой и по недоброму наговору. А впрочем, даже если наказание было справедливо, причиной ее ослушания всегда была дружная нелюбовь к ней учениц пансиона. Тая поначалу очень огорчалась из-за этой неприязни и не единожды плакала в подушку после очередной обиды, но потом привыкла, замкнувшись в себе, и, словно дикий волчонок, никого близко не подпускала. В чем была причина этой нелюбви? Быть может, в зависти? Тая была очень красива. С ладной фигуркой, смуглокожая, черноволосая, с темными, словно две спелые вишни глазами. Однако девичью красоту портил уродливый шрам от ожога, кривым рубцом тянувшийся через всю правую щеку к подбородку. Тая

много бы отдала, лишь бы только не иметь этой отметины. Ведь именно ей она была обязана обидным прозвищем Метка.

Однако было и еще кое-что, нечто более важное, чему неосознанно завидовали почти все послушницы. Девушки, которые учились магии, должны были оставаться девственницами вплоть до завершения обучения, и тот факт, что Тая свою невинность уже потеряла, почему-то делал ее отщепенкой. Только никто из завистниц не думал, что она вовсе не желала подобной судьбы, и что ее чистоту забрали без спроса.

Тая угрюмо работала ложкой, исподлобья поглядывая на старших учениц. Все они уже давно не были детьми, многие вскоре должны были закончить обучение, но из-за того, что эти девушки никогда не знали мужчины, фигуры их были по-юношески угловатыми и плоскими. В отличие от Таи, которая после случившейся трагедии очень быстро расцвела, превратившись из юной девушки в соблазнительную молодую женщину.

Ужин был закончен, и послушницы дружно вылезли из-за стола, выстроившись в очередь к мойнице посуды, чтобы отдать ей грязные тарелки. Тая по своему обыкновению пристроилась в самом конце. Нирина провожала своих учениц, стоя у выхода из трапезной и благословляя каждую из них на отдых и добрый сон. Но когда мимо нее проходила Тая, настоятельница замолчала и, страдальчески нахмурившись, мягко взяла девушку на руку и решительно отвела в сторону:

– Не торопись, дитя, мне нужно поговорить с тобой.

– Конечно, матушка, я слушаю вас, – Тая улыбнулась.

Нирина, несмотря на свой магический дар целительства, не была ни ласковой, ни отзывчивой, но все же Тая очень ее уважала. И даже, наверно, любила по-своему. В конце концов, ей нужно было кого-то любить, а кандидатур для этой цели у нее было не так уж много: мать-настоятельница, которая приютила меченую девушку, да, пожалуй, еще кухарка Мара, что время от времени тайком от прочих девиц баловала обиженку вкусняшками.

– Послушай, Тая, – казалось, Нирина была смущена, с трудом подбирая слова для разговора, – как ты знаешь, учебный сезон заканчивается, совсем скоро у старших послушниц будут завершающие испытания.

Мать-настоятельница замолчала, а Тая преданно и терпеливо ждала, когда она продолжит. Женщина подняла на нее тяжелый взгляд, и что-то в ее глазах заставило Таю замереть от неясного тревожного предчувствия.

Нирина снова заговорила:

– В этот раз выпускаются девочки знатной крови, и потому внимание к испытаниям будет особое.

Тая понимающе кивнула, внутренне напрягаясь все сильнее:

– Вам нужна моя помощь? Вы только скажите...

Нирина не дала ей кончить:

– Не перебивай. Для того чтобы испытания прошли на должном уровне, к нам приедут наблюдатели, чародеи и целители со всей Авлании, – настоятельница сделала паузу, словно собираясь с духом. – Они приедут завтра.

До Таи не сразу дошел смысл сказанных слов.

– Завтра? – она переспросила, закусив губу. – Но ведь сегодня ночью Полнолуние.

– Именно так, дитя мое. Именно поэтому я и позвала тебя, – Нирина вздохнула и неожиданно ласково погладила Таю по руке. Девушка была выше настоятельницы, и той приходилось заирать голову, разговаривая с ней. – Твой недуг, что приходит каждое Полнолуние, и что я не в силах излечить, не должен быть обнаружен. Иначе, я боюсь, что не смогу защитить тебя. Тебя заберут из пансиона, будут изучать, словно диковинную зверушку, или даже могут счесть твою болезнь заразной или опасной. И тогда...

Нирина сокрушенно покачала головой.

– Что же мне делать? – Тая пробормотала, испуганно вертя головой по трапезной, словно ища, куда бы в ней можно было спрятаться. – Я не могу контролировать то, что со мной происходит. Вы же знаете, я никому не хочу зла...

– Я все знаю, девочка, – настоятельница вздохнула. – Я знаю, что ты не опасна, но *они* не знают. И вряд ли я смогу *им* это объяснить. Меня никто не станет слушать. Вспомни учебник по истории магии. Как долго чародеи боролись за право пользоваться своим магическим искусством? Как долго доказывали, что их способности не несут угрозы людям? Очень долго. Мы не можем контролировать твой недуг, и не можем объяснить наблюдателям, что он не опасен, но мы можем тебя спрятать.

– Где? – в вопросе Таи было столько доверчивой надежды, что Нирина не смогла выдержать ее взгляд и опустила глаза.

– В лесу, за оградой, есть избушка, – Нирина говорила, глядя в пол. – Чашоба пропитана магией, там тебя никто не заметит, тебя не будут искать.

– В лесу? – Тая похолодела, вспомнив тоскливый вой у самого порога пансиона. – Но там же волки!

– Да, и не только они, – настоятельница все-таки подняла глаза на ученицу. – Но я дам тебе амулет, он отпугнет всех непрошенных гостей. Зверей так уж точно близко не подпустит. Мы запрем двери снаружи, так что ты никуда не сможешь выйти, пока приступ не закончится.

Тая готова была расплакаться, но спорить с настоятельницей не стала. Она лишь приоткрыла рот и судорожно всхлипнула.

– Поверь, девочка, это лучший выход для тебя.

– И когда же мне отправляться в эту избушку? – Тая обреченно опустила голову.

Взгляд Нирины стал холодным:

– Иди, собирай вещи.

– Но уже темно, – девушка слабо пискнула, понимая, что решение принято.

– Я провожу тебя, – настоятельница отвернулась и вышла из трапезной. Задержалась на пороге, – Не медли. Чем раньше ты окажешься за оградой пансиона, тем лучше для тебя же.

[*] *тана* – учительница, наставница

тано – учитель, наставник

Глава 2. Ночной гость

На плохо гнущихся ногах Тая побрела в свою каморку, что находилась под лестницей, ведущей на спальный этаж.

Обычно приступ ее странной болезни начинался с восходом на небосводе полной луны и длился два-три дня, в течение которых Тая впадала в странный транс, бормотала непонятные слова на неизвестном языке и все время рвалась в лес. Когда это случилось в первый раз, с ней с трудом справились трое сестер-охранниц. Таю связали и спрятали в чулане, но слух о странном поведении меченой служанки быстро распространился по пансиону. Очень скоро о нем знали все послушницы, и девушку ждала очередная волна насмешек и издевательств.

В тот раз приступ закончился также резко, как начался, а Тая еще пару дней чувствовала себя вялой и разбитой. После этого девушка вернулась к нормальному состоянию, и до следующего Полнолуния ничто не напоминало о ее странной болезни.

Нирина попыталась понять причину недуга, но, как и в случае с ожогом Таи, все ее попытки были безуспешны. Целительница сослалась на последствия тяжелого шока от пережитого насилия, и прекратила поиски лекарства. И хоть девушка чувствовала, что ей недоговаривают что-то очень важное, добиться от Нирины большего она не смогла. С тех пор она так и жила в кладовке под лестницей. Несмотря на заверения настоятельницы в безопасности Таиногo недуга, Нирина не желала селить ее в одной комнате со своими ученицами, словно еще ярче подчеркивая разницу между ними.

Тая быстро собрала вещи и выскочила из комнаты. Нарастающее беспокойство заставляло ее торопиться. Перед приступом чутье Таи становилось невероятно тонким, она слышала и видела такое, чего никогда бы не заметила в нормальном состоянии. До ее вдруг обострившегося обоняния донесся запах недавно закончившегося в трапезной ужина, запах свежей сырой земли на грядках под окнами, запах пыльных занавесок на чердаке. А еще она чувствовала будоражащий запах страха и возбуждения, что струился от одной из комнат для старших девушек. Следом за запахом ее тонкий слух различил суетливую возню за этой дверью и приглушенные стоны. Тая хотела уже бежать обратно к настоятельнице, но любопытство взяло верх, и ноги сами понесли ее в сторону девичьих спален.

Старшие послушницы жили по двое в комнате. Таина главная недоброжелательница Сьерра жила вместе с подругой Лилой, пухленькой аппетитной блондинкой. Обе они должны были выпускаться в этом учебном сезоне, и Тая с нетерпением ждала того момента, когда сможет спокойно вздохнуть без их насмешек и придинок.

Девушка тихонько подкралась к полуприкрытой двери в спальню и заглянула в узкую щелку. И стыдливо покраснела от того, что открылось ее глазам. Ученицы пансиона Илларх не должны были знать мужчины до момента выпускных испытаний, но для особенно родовитых аристократок этого запрета, судя по всему, не существовало. В комнате были обе девушки, Сьерра и Лиля, а кроме них незнакомый светловолосый молодой человек в одежде посыльного. Оставалось только гадать, как он вообще смог незамеченным пробраться в покои для учениц. Или его туда пропустили намеренно?

Вся троица была так увлечена друг другом, что не замечала соглядатая.

Тая вся превратилась во внимание, каждой клеточкой тела впитывая атмосферу запретного соблазна, которая была разлита в ученической келье. Хотя она не была девственницей, ее единственный горький опыт не давал понимания того, как происходит настоящая близость между людьми. Девушка частенько видела волнующие сны, в которых испытывала сладкую истому, такую же, что подарил ей белый волк, но никогда в тех снах не было ни мужчин, ни женщин. Лишь смутные образы бледного призрака и полной луны на ночном небосводе. В ее памяти не осталось подробностей о самом сношении, а узнать о них в пансионе было невоз-

можно. Однако, Сьерра и Лиля, избалованные дочери знатных родов, хорошо знали о том, как доставить удовольствие себе и мужчине, и явно делали это не в первый раз.

Лилиа, в задранной до пояса юбке, лежала на спине. Она глубоко прерывисто дышала, и ее пышная грудь, видневшаяся из наполовину расстегнутой блузки, тяжело колыхалась при каждом вздохе. Девушка широко развела ноги в стороны, а между ними с опасным лезвием в руках замерла полностью обнаженная Сьерра. Пепельноволосая магичка осторожно скоблила лобок своей подруги, освобождая его от волосков. Молодой человек внимательно следил за руками девушки. Она то и дело макала пальцы в стоявшую рядом емкость с ароматным раствором и вспенивала ее содержимое на коже Лилы, чтобы облегчить процесс бритья. Мыльные пальцы Сьерры скользили в промежности подруги, и с губ той то и дело срывались едва сдерживаемые стоны.

– Тише ты! – Сьерра шипела на Лилу, в очередной раз проводя лезвием вниз ее живота.
– Если нас застукают, не видать нам магической степени.

– У тебя так хорошо получается, – Лилиа выдохнула, силясь скрыть очередной стон. – Томас, присоединяйся, – девушка протянула руку в сторону юноши, но тот остался без движения, лишь только похоть в его глазах блестела все маслянистее.

– Я всего лишь сбрываю лишнее, – Сьерра плотоядно посмотрела на полные груди подруги. – Я еще даже не переходила к самому интересному.

– Так давай уже! – Лилиа вновь повысила голос, и Сьерра снова цыкнула на нее:

– В этом деле спешка может только навредить. Погоди, сегодня будет еще интереснее, чем всегда, – Сьерра хитро улыбнулась.

Наконец, когда с бритьем было покончено, и лобок Лилы стал гладким, словно спинка голубки, Сьерра спрятала лезвие и ополоснула живот подруги чистой водой. Тая, понимая, что ее ждет настоятельница, и что у нее самой остается все меньше времени до Полнолуния, никак не могла оторваться от запретного зрелища, испытывая одновременно страх, стыд и жгучее желание смотреть дальше.

А дальше действо набирало обороты. Молодой человек, дождавшись завершения туалета, по-хозяйски оттолкнул Сьерру в сторону, наклонился над Лилей и протянул руки к ее груди. Пепельноволосая магичка недовольно зашипела, но возражать не стала. Лилиа с готовностью выгнулась навстречу ладоням юноши, и он принялся мять мягкие груди, словно тесто, распаясь от каждого движения. Щеки его покраснели, рот был полуоткрыт, а в глазах блестели похотливые искорки.

– Ниже, давай ниже, – Лилиа простонала, раздвигая ноги еще шире, но Томас не реагировал на ее призывы. Он увлеченно шупал девичью грудь и, наконец, не удержавшись, наклонился и укусил Лилу за сосок.

Лилиа коротко вскрикнула, но Сьерра тут же зажала ей рот, навалившись сверху всем телом. Она была выше подруги, но стройнее и легче ее. Лилиа, единственная из учениц, была пышкой и имела соблазнительную полную грудь. Томас взгромоздился на нее сверху и теперь лежал на ее прелестях, нежась, словно на мягком диване. Юноша сделал движение бедрами, имитируя движения при сношении, еще раз с силой сжав в ладонях груди магички.

– Ты чего разлегся, как на перине, подвинься, – Сьерра грубо толкнула юношу в бок.

– Да, ты здесь вообще третья лишняя, – наконец подал голос паренек.

– Так-то тебя не приглашали на этот праздник жизни, случайно тут оказался. Считай – повезло, – магичка презрительно скривила губки. – Так что делай то, что скажут, авось и тебе чуток перепадет.

– А я и без тебя знаю, что с девчонкой делать, – Томас огрызнулся, прижавшись пахом к раскрытому лону Лилы. Затем привстал на коленках и запустил руку промеж ног девушки. Лилиа довольно охнула и выгнулась навстречу ласке. Ее партнер ловко перебирал влажные нежные складочки, массируя и дразня спрятанный между ними тугий бутончик. Лилиа стонала все

самозабвеннее, но в этот момент Сьерра отпихнула Томаса, прервав его ласку и посмотрев на подругу с запретным вожделением.

– Ну, что же ты? – Лила едва не плакала с досады. Потянулась к недовольному таким пренебрежением юноше, – Давай, продолжай!

– А дальше продолжит вот это, – Сьерра сунула руку под подушку и извлекла оттуда крупный лиловый кукумбер – продолговатый округлый овощ, из которого часто готовили рагу на кухне пансионата.

Лила приподнялась на локтях, с испугом глядя на подругу:

– Нам же нельзя так...

– Нам нельзя с мужчинами. А так – можно. Не бойся, тебе понравится, – Сьерра уложила подругу обратно на подушки.

– Дай мне, – облизнув пересохшие губы, проговорил юноша и отобрал овощ у недовольной магички. – Я так никогда еще не делал.

Сьерра злобно зашипела, но Томас смерил ее пренебрежительным взглядом:

– Хочешь, она закричит, и через минуту здесь будет половина пансионата?

Девушка прикусила язык, глядя на то, как юноше достается все самое интересное в этой игре.

Томас продолжил свои ласки рукой, и очень быстро все сомнения Лилы были развеяны.

Влажные пальцы Томаса скользили по нежной девичьей плоти, то и дело ныряя в мокрую пещерку в самой ее глубине. Лила вздрагивала от каждого такого движения, но почти сразу расслаблялась на очередной волне наслаждения. И в очередной раз, когда толстушка снова доверчиво потекла от поверхностной ласки, парень быстрым движением воткнул лиловый кукумбер ей между ног. Лоно девственницы было слишком узко для толстого овоща, и Лила испуганно раскрыла глаза, попытавшись остановить любовника. Но не успела. Резким движением Томас всадил кукумбер Лиле в промежность. Толстушка болезненно выгнулась, но Томас, не останавливаясь, сделал несколько поступательных движений, вгоняя имитацию пениса все глубже. Лила вскрикнула, попытавшись отстраниться, но в тот же момент выгнулась от сильнейшего оргазма, скрутившего ее тело...

С победным видом Сьерра ухмыльнулась, переводя взгляд с распаленного необычной лаской Томаса на запыхавшуюся подругу:

– Я же говорила, что тебе понравится. А теперь давайте мне так же...

С бешено колотящимся сердцем и смятением в мыслях Тая отпрянула от заветной щелки и поспешила спуститься вниз. Туда, где ее уже поджидала мать-настоятельница.

– Поторопись, дитя мое, мы и так потеряли много времени, – Нирина протянула Тае руку. – Совсем скоро луна войдет в полную силу.

Тая молча кивнула и последовала за наставницей в сторону задних ворот. Ими пользовались нечасто, в основном, старшие послушницы, что остались жить и работать при пансионе, и ходили этим путем в лес собирать целебные травы. Там можно было тихо выйти из обители, чтобы никто не заметил двух полуночных беглянок.

Женщины уже приблизились к ограде, когда сзади раздался торопливый топот. В их сторону бежала запыхавшаяся сестра-хозяйка, которая заведовала бытовыми делами пансионата.

– Матушка Нирина! Матушка Нирина! Пойдите! – сестра очень торопилась перехватить настоятельницу.

– В чем дело, Кетти? – Нирина протянула, было, руку к запиравшим калитку замкам, но на миг ее пальцы зависли в воздухе.

– Матушка-настоятельница, к нам гости, – Кетти, наконец, добежала до ворот и остановилась, тяжело дыша. Сестра-хозяйка была полноватой и подобные пробежки нелегко ей давались.

– Гости? – Нирина недовольно сдвинула брови. – Наблюдатели должны прибыть только завтра к обеду. Почему меня не предупредили, то они приедут раньше?

Кетти потрясла головой:

– Это не наблюдатели. Он всего один – гость то есть.

– Один? – казалось, мать-настоятельница удивилась даже сильнее, чем, если бы наблюдатели и вправду прибыли раньше времени.

– Путник просится на ночлег, – Кетти торопливо поправляла волосы, выбившиеся из-под платка во время бега.

– Мужчина? – Нирина спросила так резко, словно плюнула, и Тая даже вздрогнула от ее интонации.

Кетти молча кивнула.

– Прогнать прочь, – Нирина отвернулась от сестры-хозяйки и уже собралась открыть калитку, но Кетти проговорила едва слышно, словно боялась, что ее слова попадут не в те уши:

– Он платит адамантами...

Рука Нирины вновь замерла:

– Откуда знаешь?

Кетти протянула пухлую ладошку, на которой призывно поблескивали два небольших камешка:

– Велел показать вам, если будете сомневаться.

Нирина сгребла камни в пригоршню и поднесла вплотную к глазам:

– И впрямь адаманты. И он так просто отдал их тебе? – настоятельница с недоверием покосилась на сестру. Та пожала круглыми плечами:

– У него их полный кошель.

Нирина явно колебалась. Адаманты были крайне дороги, за один камень среднего размера давали целую меру чистого золота. Их ценили не только ювелиры за исключительную красоту, но также мастеровые разных специальностей за невероятную прочность. Нож, покрытый крошкой из адаманта, мог резать любой камень или металл и даже, говорят, чешую дракона. А уж о магических свойствах этого минерала была написана не одна заумная книга.

– Ладно, – наконец, жадность пересилила, и Нирина сдалась. – Примем гостя, раз он такой щедрый. Где он?

– У главных ворот дожидается вашего решения, – Кетти нервно теребила юбки, то и дело поглядывая на камешки, что она так опрометчиво выпустила из рук.

– Идем, приветим странника, а потом закончим начатое. – Нирина повернулась к Тае, – Сейчас пойдешь со мной, да только смотри, стой тихонько и не высывайся. Немножко времени у тебя еще есть.

И с этими словами Нирина быстрым шагом направилась к главному въезду в обитель.

Тая семенила за настоятельницей, словно преданная собачонка. Ей было страшно, Полнолуние близилось, а тут так некстати в пансион приехал чужак. Да еще мужчина. На территории обители мужчин пускали крайне неохотно. Девушки, что постигали в ее стенах магические премудрости, должны были хранить чистоту, физическую и моральную, и любые соблазны могли негативно сказаться на результативности их обучения или даже привести к беде. В истории Илларха были случаи, когда магическая энергия юной послушницы, что нарушила обеты невинности, выходила из-под ее контроля, и учиняла неприятности. Потому мужчины были редкими гостями в стенах пансиона. Исключение составляли только мэтры магической науки, которые приезжали отбирать дипломированных магичек для будущей работы, да родственники послушниц. Да и то, последних не жаловали, выделяя ученицам для свиданий с семьей два-три дня в учебном сезоне.

Таю встреча с представителем противоположного пола пугала по своим причинам. Хотя прошел уже целый год после той трагической ночи, когда пятеро жестоких насильников лишили ее невинности, воспоминания по-прежнему приносили ей боль. Даже просто звуки низких мужских голосов, принадлежавших охотникам, которые привозили дичь к воротам пансиона, заставляли ее непроизвольно замирать от страха.

Ночной визитер поджидал настоятельницу, стоя в воротах и не смея переступить порога без ее дозволения. Нирина замерла перед незванным гостем, маленькая и кругленькая против высокого широкоплечего незнакомца. Увидев мать-настоятельницу, мужчина сделал шаг вперед. На нем был темный дорожный плащ с капюшоном, полностью скрывавший его лицо, на поясе угадывались ножны с оружием, что, впрочем, было неудивительно. Все взрослые мужчины, даже крестьяне и ремесленники, если хотели сохранить свою жизнь и добро, носили при себе оружие, особенно в дороге.

– Покажи лицо, незнакомец, – Нирина не пыталась строить радушную хозяйку.

Мужчина молча откинул с лица капюшон, и Тая непроизвольно попятилась, прижимая к груди узелок со своими вещами. Незнакомец был красив, но эта красота пугала девушку. Первобытная дикость мешалась во внешности ночного визитера с непривычной Тае порочной страстностью. В свете факелов блеснули его светло-карие глаза, похожие на две капли расплавленного меда. Он заговорил, приветствуя Нирина, и голос его оказался глубоким и тягучим, словно густое вино, и таким же пьянящим.

– Приветствую тебя, матушка. Я простой путник, мое имя Дар Винд. Ночь застигла меня в дороге. Могу ли я просить скромного ночлега в твоей обители?

– Простой путник? – Нирина недоверчиво подняла брови. – Который расплачивается алмазными?

– Мне сопутствовала удача в делах, – Дар Винд ответил уклончиво.

А Тая чувствовала, как кружится ее голова от звуков этого мужского голоса. Или всему виной было приближающееся Полнолуние? Она с трудом фокусировала взгляд на незнакомце, сердце ее бешено колотилось у самого горла, грудь вздымалась, словно после быстрого бега. Ее состояние не укрылось от глаз сестры-хозяйки:

– Тая, девочка, с тобой все в порядке?

Тая судорожно кивнула, понимая, что коленки ее ослабли, и она едва стоит. Нирина бросила на Таю быстрый озабоченный взгляд. Проговорила со вздохом:

– Обычно мы не пускаем незнакомцев за ворота пансиона, но... – она красноречиво покосилась на висящий на поясе Дар Винда кошелечек, – ты можешь остановиться во флигеле, путник. Кетти, – настоятельница кивнула на пухленькую сестру-хозяйку, – позаботится о тебе.

Кетти посмотрела на Нирина со смесью мольбы и страха. Все старшие послушницы, что оставались при пансионе, принимали обет и хранили девственность до конца жизни, отказавшись от плотских утех и возможности иметь семью. И потому сестра-хозяйка, точно также как и Тая, смущалась и побаивалась красивого мужчины.

Дар Винд бросил быстрый неприязненный взгляд на полненькую немолодую сестру, после чего перевел глаза на замершую в сторонке Таю:

– Я бы хотел, чтобы обо мне позаботился кто-то из сестер помоложе.

– Исключено, – в голосе Нирины послышались ледяные нотки. – Ученицам этого пансиона запрещено видаться с мужчинами вплоть до момента выпуска из его стен.

– Но ведь она меня уже увидела, – незнакомец кивнул на Таю, и у девушки резко засосало под ложечкой от его взгляда, такого манящего, обещающего нечто невероятное, сладостное и запретное.

– Эта девушка нездорова, – Нирина по-прежнему упрямылась, но невероятный животный магнетизм ночного гостя действовал и на нее, и настоятельница все труднее было возражать ему.

– Разве? – мужчина приблизился к Тае, и она даже не смогла отшатнуться от него, ноги совсем ее не слушались. Низ живота налился неожиданной тяжестью, и между ногами вдруг стало очень мокро.

Дар Винд внимательно посмотрел в лицо Таи, скользнул взглядом по уродливому шраму, пересекавшему ее щеку, ноздри его точеного носа затрепетали, словно мужчина принюхивался к чему-то. Неожиданно он наклонился и поцеловал девушку в лоб.

За стенами обители тоскливо завывали волки.

Тая почувствовала, как муть в ее голове развеивается, и тревога, что каждое Полнолуние гнала ее в лес, отступает.

– С вашей служанкой все в порядке. Она вполне сможет принести мне ужин и застелить постель.

Нирина открыла, было, рот для последней попытки возражения, но гость не дал ей сказать:

– А чтобы у вас не возникало сомнения в чистоте моих намерений, вы тоже можете составить мне компанию. Мне долго пришлось скитаться в диких краях, и я буду рад услышать последние новости.

Глава 3. Ночь волшебства

Нирина отправила гостя во флигель отдыхать с дороги, а сама давала Тае последние наставления перед непростым для нее испытанием.

– Матушка-настоятельница, вы хотите, чтобы я его ублажала? – в голосе Таи было столько отчаяния, что Нирина с трудом сдержала сочувствующий вздох.

– Не нужно никого ублажать. Будешь прислуживать за столом, пока я развлекаю нашего гостя беседой. А потом застелешь ему постель и пожелаешь доброй ночи. На, вот, – настоятельница протянула девушке блестящий камешек, – это больше, чем все, что ты заработала здесь за год. Плата за труд и волнение. Припрячь, деньги всегда пригодятся.

Тая дрожащими пальцами приняла драгоценность. Повертела адамант перед глазами. Грани самоцвета переливались и блестели даже в скудном свете факелов. Камешек был очень красив и действительно стоил целое состояние. Уж если Нирина так расщедрилась и отдала его Тае, можно было лишь гадать, сколько подобных камней получила она сама от неожиданного постояльца в уплату за ночлег.

Очень странный это был гость, что разбрасывался драгоценностями, недвусмысленно намекал, что ему нужна молоденькая подружка на ночь и при этом совсем не был похож на разбойника, хоть, по его же словам, долгое время провел в глуши.

– Вы уверены, что мне не нужно будет оставаться с ним на ночь? – Тая шмыгнула носом, пытаясь сдержать готовые пролиться слезы.

– Не нужно, я прослежу за тем, чтобы он не распускал руки, – несмотря на успокаивающие слова, в голосе Нирины уверенности не было.

– Почему тогда мое место не может занять кто-то другой, Сьерра или Лила, например? Они уже почти что выпускницы, им наверняка можно смотреть на мужчину, – Тая хваталась за последнюю возможность.

– Нет, нельзя! – Нирина отрезала так категорично, что Тая даже всхлипнула от испуга. И едва удержалась от соблазна рассказать настоятельнице о том, в какие игры играют ее ученицы, когда старшие сестры не видят. Что страшного случится, если Лила лишний раз покрутит своей пышной попкой перед гостем, все равно, строго говоря, она уже не девственница?

Но Тая прикусила язык и смолчала. Нирина, видя ее покорность, смягчилась:

– Ты же сама слышала, Тая, гость явно дал понять, что ему приятно общество молодых женщин. Иначе я бы послала Кетти или даже Мару. Уж они не хуже тебя смогли бы накрыть на стол и прибрать кровать. Но нам сейчас очень нужны деньги. Чтобы хоть немного сбросить ярмо, которое накинули на нас богатые папеньки наших бездарных учениц. Я бы с гораздо большей радостью учила кого-то более способного, чем Лила или Сьерра. У них магии кот наплакал, даже у тебя ее гораздо больше.

– Но мне нельзя учиться магии, – Тая горько вздохнула, два сдерживая всхлип.

– Увы, девочка моя, – Нирина погладила Таю по голове. – Но, нечего грустить о несбывшемся. Нужно радоваться, что твой недуг дал тебе сегодня передышку. Прихорошись немного и иди к гостю, он и так уже слишком долго ждет в одиночестве.

Флигель – небольшая пристройка сбоку от столовой, рядом с хозяйственным блоком, в котором Тая хранила инструменты для работы в огороде. Он имел отдельный вход, и вероятность встречи ночного гостя с кем-то из послушниц была невелика.

Внутреннее помещение состояло из трех комнат, небольшой гостиной, которая также играла роль столовой, уборной и крошечной спальни. Гостя усадили во главе недлинного прямоугольного стола, напротив него опустилась Нирина, не сводившая с Дар Винда внимательного взгляда. Тая, обуздав свою робость, суежилась вокруг стола, подавая нехитрую снедь:

оставшееся с ужина жаркое и хлеб, который девушки пекли сами в качестве практики по бытовой магии. Путешественник явно был голоден, потому что набросился на еду с аппетитом, который граничил с жадностью. И хотя он пытался соблюдать приличия, было видно, что нормально поесть ему не доводилось уже давно.

Пока он ел, а Нирина болтала об маловажных новостях, Тая исподволь разглядывала нового знакомого. При нормальном свете магических светильников он выглядел еще привлекательнее и еще опаснее. Его длинные волосы когда-то были темно-русыми, но сейчас их покрывала обильная седина, из-за чего незнакомец казался старше, хоть лицо у него было молодое. На виске синел свежий кровоподтек, аккуратно прикрытый прядью волос. Девушка осторожно поставила на стол кружку с колодезной водой, стараясь, чтобы дрожь в пальцах не выдала ее нервозности. Пришелец проследил за движением ее руки и неожиданно капризным тоном обратился к Нирине:

– Скажите, матушка, вы случаем не держите в погребе вина? Негоже потчевать дорогого гостя простой водой.

Тая невольно покраснела, словно она была причиной недовольства странника, ведь это именно она поднесла ему воду в качестве питья. Нирина на миг опешила, затем спохватившись, поманила Таю к себе. Проговорила негромко, но так, чтобы Дар Винд мог расслышать ее слова:

– Ступай к Маре, скажи ей, пусть даст бутылку валлийского красного из моего личного погреба, – затем мило улыбнулась мужчине. – Специально для особенных гостей мы имеем небольшой запас.

Тая бросилась выполнять указание, а Дар Винд улыбнулся через силу, тоскливым взглядом провожая стройную Таину фигурку:

– Это прекрасно, потому как я стосковался по хорошему вину. И не только по вину...

...Тая мигом добежала до кухни, благо та находилась совсем рядом с пристройкой. Старая кухарка всплеснула руками, услышав поручение Нирины, и, охая, полезла в подпол, где, очевидно, было припрятано то самое валлийское красное.

– Недоброе это дело поить вином стосковавшегося мужчину, – Мара обтерла пыльную бутылку подолом юбки и сунула в руки Тае. – Чует мое сердце, быть беде. Будь осторожна, девочка.

Также быстро Тая бросилась обратно, торопясь исполнить волю настоятельницы и прихоть незваного богатого гостя. Над пансионом сияла полная луна, занимая собой чуть ли не треть неба. Девушка подняла голову, чтобы посмотреть на эту красоту, запнулась о кочку и чуть, было, не улетела кубарем вместе с драгоценной бутылкой.

И замерла. На небе, прямо над ее головой висела **полная** луна, а между тем, девушка не чувствовала ни странного беспокойства, что обычно предвосхищало ее приступы, ни жгучего желания бежать и прятаться в лесу. Она вообще не ощущала ничего странного, кроме желания как можно быстрее вернуться к чужаку и порадовать его бутылкой вина. Ей непременно хотелось его чем-нибудь порадовать... Девушка быстро огляделась, пытаясь придумать что-то оригинальное. Зажав бутылку под мышкой, она приподняла подол юбки и принялась собирать в него спелые красные клубничины с грядки, которые пропалывала сегодня днем. В темноте сделать это было не так-то просто, Тая испачкала руки и колени, ползая между кустами, но все же набрала большую горсть ярко-красных соблазнительных ягод.

Девушка вернулась во флигель. Ужин заканчивался. Нирина с несчастным видом сидела напротив гостя, явно чувствуя себя не в своей тарелке, что само по себе уже было странно. Мать-настоятельница никогда не теряла присутствия духа и могла одним взглядом заставить умолкнуть любого. Но сейчас она выглядела осунувшейся и поникшей и с огромным облегчением встретила вернувшуюся Таю.

– Ну, наконец-то! – Нирина отобрала у девушки бутылку и сердито нахмурила брови. – Где тебя носило? – Заметила клубнику в подоле у Таи, и брови ее изумленно поползли кверху.

– Это для нашего гостя, – пытаюсь избежать отповеди за неоправданную задержку, Тая выпорхнула в уборную, чтобы помыть ягоды.

– Пусть сделает мне ванну, – за спиной Таи раздался глубокий голос постояльца, и девушка, замирая от страха, принялась готовить ему омовение.

Дар Винд покончил с едой и, забрав у Нирины темную бутылку, ловко вскрыл пробку при помощи столового ножа. Ничуть не смущаясь настоятельницы, он припал губами прямо к горлышку и сделал три больших глотка.

– Хорошее вино припрятано в запасниках ученической обители, – глаза гостя хитро блеснули.

Нирина сконфуженно повела плечами:

– У нас бывают разные ситуации... и разные гости. Как сегодня.

– Разумеется, – гость снова глотнул из бутылки, и настоятельница, резко подорвавшись со своего места, окликнула Таю:

– Тая, приберись со стола и можешь быть свободна на сегодня. – Снова повернулась к Дар Винду, коротко кивнув ему, – Желаю вам доброй ночи.

И поспешила покинуть флигель.

В этот момент из уборной вышла Тая:

– Ваша ванна готова. – Увидев, что она осталась с незнакомцем наедине, девушка густо покраснела и отступила к двери.

– Составишь мне компанию? – мужчина бесстыдно изучал ее фигуру, словно раздевая глазами.

Девушка испуганно помотала головой и потупилась. Дар Винд недовольно скривился:

– Другого ответа я и не ждал.

Он поднялся из-за стола, чуть покачнувшись, и, не выпуская бутылки из рук, отправился в сторону уборной. На ходу мужчина, совершенно не стыдясь присутствия девушки, принялся скидывать предметы своего облачения. На пол полетела перевязь с оружием, рубашка, брюки... Тая глядела в обнаженную широкую спину постояльца, едва сдерживаясь, чтобы не посмотреть на его ягодицы.

– Нравится? – нахал спросил через плечо и снова припал к бутылки. – Раз ты не хочешь разделить со мной ванну, так хотя бы приготовь мне постель. Я чертовски устал сегодня.

Тая, едва дыша от страха, пересыпала вымытую клубнику на тарелку и оставила ее посреди стола. Несколько мгновений боролась с желанием немедленно сбежать из флигеля, но затем чувство долга все-таки пересилило, и она отправилась застилать гостю кровать.

Дрожащими руками девушка расправляла белоснежные простыни и взбивала подушки. Из соседней комнаты доносились смачные всплески: гость явно не скромничал и брызгался в ванной вовсю. Наконец, влажная возня утихла. Послышались мокрые шлепки по полу, и Тая заторопилась, разглаживая последние складочки на белье. Она наклонилась вперед, проведя ладонями по ровному полотну одеяла, когда почувствовала, что сзади вплотную к ней приблизился мужчина. Ночной гость прижался бедрами к ее попке, и Тая ощутила ягодицами твердый и горячий мужской член в состоянии полной боевой готовности. Дар Винд сделал одно лишь движение бедрами и застыл, словно ожидая ее реакции. Его член уткнулся в ее юбку, как будто спрашивая разрешения войти.

Все воспоминания годичной давности разом нахлынули на Таю, и она замерла от глубинного животного страха. Девушка задрожала, словно зайчик перед лисой, опершись о локти и склонившись над кроватью. А по щекам ее двумя ручейками потекли молчаливые слезы.

Словно почувствовав ужас, что она испытывала, Дар Винд отстранился от Таи, и девушка мгновенно развернулась к нему лицом, вытирая с щек соленую влагу. Мужчина с любопытством разглядывал ее, чуть наклонив голову набок. Он был почти полностью обнажен, только лишь на плечах его, закрывая шею, лежало полотенце. Ночной гость был красив, крепкий и

подтянутый, с широкими плечами и рельефным торсом. Настоящий лесной хищник, что всю жизнь провел на охоте. Но Тая не видела всей этой мужской красоты, глаза ее застилали слезы, а перед взором вставали картины той самой страшной ночи, когда дикие разбойники причинили ей боль. И сейчас она снова ждала этой боли.

– Боишься меня? – мужчина снова приблизился к Тае и тронул ее за подбородок, заставляя приподнять голову.

Девушка всхлипнула и коротко кивнула.

– Как тебя зовут? – Дар Винд провел большим пальцем по шраму на ее щеке, затем по губам.

– Тая, – девушка еле прошептала, чувствуя на губах вкус чужих рук.

– Ты такая сладкая, – мужчина осторожно сунул кончик большого пальца Тае в рот, погладив ее губы изнутри. Затем убрал руку и облизал свой палец.

– Пожалуйста, не надо, – Тая едва выдавила из себя.

Незнакомец озадаченно нахмурился:

– Ты же хочешь меня, – казалось, он был удивлен.

– Пожалуйста, не надо, – Тая повторила еще раз, с трудом глотая слезы.

Мужчина стоял так близко, что его горячая тугая плоть упиралась Тае в живот. Ее трясло от страха, она чувствовала, как внутри нее разверзается невесомая пустота от ужаса, но вместе с тем она ощущала незнакомое томительное напряжение внизу живота. Казалось, что сердце гулко стучит прямо у нее между ног, и с каждым его ударом в ее промежности растет что-то большое и упругое, наливаясь тяжестью и влагой.

Дар Винд опустил взгляд на грудь Таи. Девушки в пансионе Илларх не носили нижнего белья, справедливо полагая, что им не от кого было прятать их девичьи прелести. Тая не была исключением, и теперь тонкая ткань рубашки почти не скрывала от мужского взгляда ее высокую грудь со стоящими торчком возбужденными сосками. Ночной гость протянул руки и осторожно сжал затвердевшие соски пальцами, помассировал их, чуть сдавливая и оттягивая на себя. У Таи, никогда не испытывавшей подобных ощущений, вырвался непроизвольный стон, и она почувствовала, как из ее промежности по внутренне стороне бедра потек густой теплый сок, а узел между ногами стал настолько тугим, что причинял мучительную боль.

– Ты точно уверена, что не хочешь? – Дар Винд наклонил лицо к шее Таи и принюхался к запаху возбужденной женщины. Провел языком по нежной коже возле ключицы. Глаза его алчно блестели, дыхание было тяжелым, но мужчина держал похоть под контролем.

– Нет. Не надо. Пожалуйста, – Тая прохрипела едва слышно, уже не вполне уверенная в своих словах.

– Как знаешь, – мужчина резко отстранился от Таи, грубовато оттолкнув ее от кровати. – Тогда, пойди вон. Я устал.

И рухнул на кровать лицом вниз. Тая опрометью бросилась прочь из флигеля, едва не снеся с петель легкую дверь.

Выждав пару мгновений, Дар Винд приподнялся на локтях и встал с кровати, обвязав полотенце вокруг бедер. Мужчина не спеша вернулся в гостиную, где на столе стояла забытая миска с мытой клубникой. Улыбнулся и протянул руку к угощению:

– Спасибо, Тая.

На шее мужчины матово блестели звенья металлической цепочки.

На следующее утро, едва рассвело, Дар Винд собрался в дорогу. Провожала его только мать-настоятельница да Тая, спрятавшаяся на чердаке хозяйственного блока. У девушки там давно было оборудовано потайное местечко, о котором не знала даже Нирина, и откуда, как на ладони, был виден весь внутренний двор и обе пары въездных ворот.

Странник вертел головой по сторонам, словно высматривая что-то, и явно тянул время, прощаясь с настоятельницей.

– Тебе необходимо что-то еще, путник? – Нирина спросила с показной заботой.

– Все прекрасно, матушка, спасибо вашей обители за гостеприимство, – странник уже почти шагнул за порог, но все-таки задержался. Наконец спросил о том, что его беспокоило, – Та девушка, что вчера накрывала на стол, она же ведь не из числа ваших учениц?

– Нет, милорд. Она сирота, год назад прибилась к нашему пансиону. Девочку жестоко изнасиловали, избили, вот я ее и пожалела, оставила у себя служанкой. Так и у нее есть свой угол, и у меня помощница по хозяйству.

– И какая из нее помощница? – Дар Винд все не торопился уезжать, заставляя Нирина сильно волноваться из-за этого.

– Хорошая, – настоятельница нервно дернула плечами. – Она способная девочка, сообразительная, только больно дерзкая. Но ей многое прощается, она ведь такого натерпелась, что никому не пожелаешь.

– Конечно, – мужчина рассеянно кивнул. – А где она сейчас?

Нирина, явно теряя терпение, неопределенно махнула рукой в сторону пансиона:

– У себя в каморке, где ж ей быть. Наверняка, спит еще, она не из ранних пташек. Да, и легла вчера, небось, поздно, – настоятельница красноречиво посмотрела на гостя, но тот не ответил на ее взгляд. Проговорил задумчиво:

– Жаль, я хотел бы с ней попрощаться.

От этих слов у Таи, что неотрывно следила за разговором из своего укрытия, неожиданно затрепыхалось сердечко. И вдруг очень захотелось, чтобы ночной гость задержался подольше. Или даже, взял ее с собой. От этой смелой фантазии у Таи и вовсе перехватило дыхание. Голова закружилась, и, чтобы не свалиться с чердака, она закрыла глаза, и распласталась на потолочных досках. Пока девушка пыталась обуздать внезапно нахлынувшие на нее эмоции, Дар Винд вышел за ворота, и, когда Тая открыла глаза, мужчины в обители уже не было. Она тоскливо закусила губу, вздохнула и принялась не спеша спускаться из своего убежища. Ее ждал долгий рабочий день и длинная грядка непрополотой клубники.

Глава 4. Бобы со шкварками

Во время завтрака Нирина подозвала к себе Таю. Настоятельница окинула ее внимательным цепким взглядом и, поджав губы, заявила, что девушка может пока остаться при пансионе, поскольку ее лунный недуг в этот раз отступил, по какой-то причине оставив свою жертву. Не смея радоваться невиданной удаче и избавлению от страшной ссылки, девушка вприпрыжку отправилась на привычное место работы в огороде.

Группу чародеев, которые должны были следить за испытаниями родовитых выпускниц, ждали к полудню. Пансион был наполнен необычной суетой, Нирина явно нервничала, и ее нервозность передавалась всем остальным. Пришлось даже отменить часть занятий, поскольку об уроках не думали ни послушницы, ни их наставницы. Взрослых учениц отправили наводить финальный лоск в коридорах и ученических комнатах при помощи бытовой магии. Младшие были выпущены на внеплановую прогулку, дабы не мешались под ногами у старших, и теперь они с веселым гомоном носились по заднему двору, распугивая домашнюю птицу в загонах и то и дело норовя затоптать грядки, которые Тая с таким усердием и прилежанием пропалывала уже второй день подряд.

Девушка смотрела на всю эту беспокойную суматоху с раздражением и завистью. Она бы тоже хотела, чтобы именитые чародеи и волшебники со всей страны приехали посмотреть на нее и порадоваться ее успехам. Хотела, чтобы ради нее случилось что-то значимое. А вместо этого она с самого утра подрезала клубничные усы и сражалась с сорняками. Все, как всегда. Девушка частенько чувствовала себя просто хозяйственной принадлежностью, удобной, практичной и почти что бессловесной. А между тем она была не только красива, несмотря на уродливый шрам, но еще сообразительна и имела неплохие магические задатки. Нирина сама неоднократно говорила ей об этом, каждый раз, впрочем, напоминая, что учиться магии Тае нельзя. Девушка мечтала о том, что когда-нибудь какой-нибудь отчаянный волшебник не побоится укротить ее искалеченную дикую силу и возьмется за ее обучение. Но, увы, мечты оставались мечтами, и за тот год, что Тая провела в пансионе для одаренных девушек, подобного смельчака ей не встретилось. Да, и где его было встретить? Гости в обители бывали нечасто, а ее пределов Тая не покидала ни разу.

Девушка исподлобья следила за беготней младших учениц, сидя в клубничной грядке. В какой-то момент одна из девочек, заигравшись, с разбегу влетела в огород, запуталась ногами в клубничных усах и едва не упала. Девчонка резко затормозила, расставив руки в стороны, словно курица крылья, и обдав Таю комьями черной земли, веером вылетевшей из-под ее башмачков.

Тая инстинктивно прикрыла лицо от грязи. Недовольно проворчала:

– Смотри, осторожнее, клубнику же затопчешь.

Девчонка тут же заозиралась, выискивая глазами источник нравоучительных наставлений:

– Ой, Метка, это ты тут! Так славно сливаешься с кустиками, что тебя и не видно.

Малышка захихикала, затем неожиданно зло скривилась и, размахнувшись ногой, послала Тае в лицо новую порцию земляных комьев:

– Еще хочешь? – девочка спросила с вызовом. – Мне кажется, так ты будешь только краше, хотя бы метки твоей не будет видно.

Тая закрыла лицо руками, защищаясь от грязи, а маленькая хулиганка уже звала своих подружек:

– Эй, девчонки, смотрите, кто тут есть!

Тут же набежала стайка младших учениц и с искренней детской жестокостью принялась дразнить Таю:

– Метка-Метка, спряталась за веткой!

– От нас не спрячешься! – кричали с другой стороны толпы, и кто-то из малышей повторил размашистое движение ног, закинув в Таю еще один ошметок огородной земли.

Забаву тут же подхватили все остальные, и в несчастную девушку полетели куски грязи вперемешку и раздавленными ярко-алыми клубничинами и даже целые ягодные кустики, выданные с корнем.

Тая беспомощно взвизгнула, попытавшись закрыться от потока оскорблений и грязи:

– Метка-Метка, чудище лесное! Как тебе Полнолуние? Луна в лес не зовет?

Тая тихо всхлипывала, не зная, как прекратить эту пытку: бежать было некуда, девчонки окружили ее с трех сторон, а с четвертой стояла стена хозяйственного блока. Звать на помощь было бесполезно – никто из старших учениц не встанет на ее защиту и лишь только добавит тумачков от себя.

Казалось, этот ужас будет длиться бесконечно. Младшие послушницы переворошили добрую треть клубничного огорода, полностью испортив всю Таину работу за два дня, перетоптав ягоды и поломав ягодные кусты.

– Немедленно прекратить!

Над огородом пронесся громоподобный окрик Нирины. Настоятельница быстрым шагом двигалась к стайке хулиганок, а те замерли, словно воробышки, не смея пошевелиться.

Нирина приблизилась и обвела место побоища сердитым взглядом:

– Кто зачинщик? – был единственный вопрос, и десяток пальчиков тут же указали на Таю. А девушка даже не видела этого, тщетно пытаясь вытереть глаза от песка и выбирая из волос обрывки клубничных усов.

Настоятельница недовольно поджала губы:

– Тая!

– Да, матушка, – девушка тут же подскочила на ноги.

Выглядела она жалко. Все ее платье, точно кровью, было измазано ярко-алым клубничным соком и черной огородной землей.

Нирина тяжело вздохнула:

– Иди в моечную, приведи себя в порядок.

Тая кивнула, едва сдерживая слезы обиды:

– Да, матушка.

– А потом вернешься и наведешь порядок в огороде.

Юная служанка подхватила испачканные юбки и бросилась прочь, размазывая по лицу слезы вперемешку с грязью.

– А вы все, – Нирина тут же обратила не менее суровый взгляд на младших учениц, – получите строгий выговор с записью в журнале.

С этими словами настоятельница покинула огород, а разом заскучавшие послушницы бесцельно разбрелись по двору.

Едва сдерживая всхлипы, Тая вбежала в моечную. Закрыла за собой дверь, навалилась на нее всем телом, словно отгораживаясь от злого и несправедливого мира, и, наконец, разрыдалась.

Она плакала долго и горько, утирая лицо грязным подолом платья. Так, как не плакала уже давно, загнав слезы глубоко внутрь себя, укрывшись ото всех ледяным панцирем. И вот, этот панцирь начал таять и потек горячими слезами. Быть может, виной тому был вчерашний ночной гость? Он разбудил в Тае что-то новое, будоражащее, но не стал пользоваться ею, хотя мог. Нирина отдала ему девушку на откуп, это было понятно, но незнакомец не тронул ее, не приняв этой жертвы. Тая вспомнила светло-карие глаза постояльца, похожие на две капли растопленного меда, их взгляд, такой же сладкий и текущий, и слезы ее разом высохли.

Девушка скинула с себя испорченное платье и принялась искать кадушку, чтобы в ней помыться, а затем и постирать одежду. Также как и остальные послушницы, она носила простого кроя платье чуть ниже колена. Только у Таи оно было пошито из грубой рогожки, практичной и плотной, которая меньше пачкалась от земляных работ, да и вообще требовала немного усилий по уходу за собой, а вот все прочие ученицы как только не соревновались друг с другом в изысканности ткани. Ведь кроить одежду по другим лекалам Нирина не разрешала, считая, что все послушницы должны выглядеть одинаково, потому они и старались превзойти подруг хотя бы в качестве и дороговизне ткани. Все одно уход за одеждой учениц возлагался на сестру-хозяйку и ее бытовые заклинания.

Большой медный таз стоял, прислоненным к стене. Тая приблизилась, и ее ладная фигурка, точно в зеркале, отразилась в его гладком доньшке. Девушка принялась разглядывать себя. Хотя изображение получилось не очень хорошим, но даже то, что Тая увидела, заставило ее испытать странное томительное волнение.

У Таи была высокая, по-девичьи упругая грудь с большими темными сосками. Обычно они были мягкими, и Тая не особо обращала внимание на эту часть своего тела, но сейчас соски стояли торчком, совсем как вчера вечером, когда к ним прикасался мужчина. Тая склонила голову к плечу и провела ладонями по своей талии. Ей вспомнились игры Сьерры и Лилы в спальне, и она сжала руками собственную грудь. Ощущение ей понравилось, и девушка принялась мять ее, точно также как это делала Сьерра. Дыхание Таи участилось, она уже забыла о стирке, увлеченная новой забавой. Соски стали еще тверже и, вспомнив, что накануне делал с ними Дар Винд, Тая сжала их пальцами. Принялась осторожно массировать и потягивать. Казалось, что от этих несмелых ласк грудь ее затвердела, и Тая почувствовала в ней болезненную ломоту. И снова между ее ног стало очень мокро.

Движимая любопытством, Тая сунула руку себе в промежность. Там было очень гладко, влажно и мягко. Девушка поднесла к лицу руку, испачканную чем-то прозрачным и тягучим. Поняла, что очень хочет продолжить изучать собственное тело. Она вновь запустила руку между ног и неумелыми пальцами начала мять нежную плоть, не переставая при этом второй рукой терзать сосок. В своей промежности девушка нащупала тонкие мокрые складочки и нечто, напоминавшее бутончик, оказавшийся самой чувствительной частью. Довольно быстро Тая сообразила, как именно нужно его ласкать, чтобы сделать себе приятнее всего. Пальчик девушки принялся описывать круговые движение вокруг бутончика. Тая прислонилась спиной к стенке, чуть раздвинув ноги и немного присев, чтобы доступ к сокровищу был удобнее.

Она чуть приоткрыла рот и прикрыла глаза. Тая вспоминала вчерашнего ночного гостя. Его широкие плечи, мускулистые руки, прикасавшиеся к ее груди. Вспомнила, как он прижался к ней бедрами, как его твердый член настойчиво ткнулся в ее попку, не смея, однако, проникать дальше без разрешения. От этого воспоминания о горячей мужской плоти, прикасающейся к ягодицам, Тая потекла окончательно. Она тихонько застонала, присев еще ниже и раздвинув ноги шире. Еще одно легкое движение пальчика, и Тая согнулась от нутряного спазма, скрутившего нижнюю часть ее тела. Она почувствовала, как под ее рукой трепетно сокращается нежная плоть, и продолжала гладить ее до тех пор, пока сладкие судороги не затихли.

Девушка стояла на коленях, тяжело дыша открытым ртом и прислушиваясь к отголоскам своих ощущений. Права была Сьерра, это очень интересная игра. Любопытно, а с мужчиной – не с бандой насильников – а с ласковым и осторожным, таким, как Дар Винд, она будет еще интереснее?

К полудню группа наблюдателей так и не приехала.

Не явились они и к обеду, а среди наставниц и старших учениц начало расти недоумение и беспокойство, постепенно превращающееся в тихую панику. Все знали, что вокруг пансиона стало неспокойно: нередко были встречи с охотниками за удачей и чужими кошельками или

даже с хищниками. К самой обители дикие звери не приближались, их отпугивали защитные заклинания Нирины, но в окружавшем чародейскую школу лесу они разгуливали без стеснения, не страшась ни периодических облав, ни магических чисток.

Когда начало смеркаться, нервное напряжение достигло своего апогея. Нирина разъяренным колом каталась по пансиону, изображая активную деятельность и раздавая сердитые приказы, в которых, впрочем, не было особого смысла. Всем было очевидно, что она ничего не может сделать, чтобы ускорить приезд гостей. Даже выйти с ними на контакт она была не в состоянии – ее собственная магическая завеса глушила связующие чары на многие версты вокруг, а снимать с обители защиту, даже ради высокой комиссии, настоятельница не смела.

Тая, едва закончив наводить порядок в огороде, тихонько прокралась в столовую. Поскольку все наставницы, равно как и сама настоятельница, были заняты переживанием за судьбу высокопоставленных гостей и безуспешными попытками выйти с ними на связь, присматривать в столовой за послушницами осталась лишь пожилая кухарка Мара. И поэтому ужин проходил в очень расслабленной, даже хулиганской, атмосфере. Девушки, ничуть не стесняясь доброй поварахи, громко переговаривались, смеялись в голос и даже время от времени кричали друг на друга. Младшие ученицы то и дело срывались со своих мест и устраивали игры в догонялки по обеденной зале, едва не сшибая лавки и стоявшую на столах еду. Мара пыталась образумить развеселившихся учениц, но ее никто не слушал, или вернее, даже не слышал. У кухарки был тихий голос, а в столовой стояли шум и гвалт.

Тая, заглянув в столовую и оценив масштаб бедствия, решила дожидаться завершения трапезы и поужинать тем, что останется, в надежде, что Мара, как обычно, сбережет для нее лишний кусочек. Показываться на глаза возбужденной толпе маленьких ведьмочек Тае совершенно не хотелось, особенно после того, что произошло утром.

Девушка схоронилась в уголке между стеной и распахнутой дверью, в щелочку подсматривая за тем, что происходило в обеденной зале. На ужин подавали тушеные бобы с обжаренным салом. Это была не самая любимая Таина еда, но она никогда не привередничала, в отличие от избалованных дочек богатых аристократов. Тем более сейчас, когда Тая была голодна после целого дня трудной работы в огороде, соблазнительный запах румяных шкварок так и щекотал ее нос, заставляя глотать слюнки и нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, в ожидании, когда все разойдутся.

Наконец, общий ужин был завершен, и послушницы галдящей толпой повалили прочь из столовой. Это было так не похоже на ежевечернее чинное шествие под присмотром Нирины, что Тая только скривилась. Стоило убрать минимальный контроль за этим человеческим стадом, как все они мгновенно вернулись в дикое состояние.

Самые дальновидные представители королевской знати выкупали учебные места в магическом пансионе чуть ли не с самого рождения своих чад. Если у девочки обнаруживались хотя бы крошечные способности к магии, ее отправляли на воспитание к Нирине. Обученные волшебницы были очень востребованы и, даже если из выпускницы получалась посредственная магичка, она могла хорошо устроиться при дворе какого-нибудь аристократа, удачно выйти замуж за него самого или за его сына и гарантированно иметь обеспеченную безопасную жизнь.

Девушка осторожно юркнула в опустевшую столовую. Мара, сокрушенно качая головой, прибирала беспорядок, оставленный послушницами. Она была не самой одаренной магичкой, и потому руками работала быстрее, чем с помощью заклинаний.

– Давайте помогу, матушка, – Тая тут же бросилась на помощь пожилой кухарке.

– Таюшка, ты пришла, моя хорошая, – Мара тут же расплылась в улыбке при виде своей любимицы. – А я тебя на ужине не увидела, уже волноваться стала. Думала, не захворала ли после вчерашней ночи, – Мара скорбно нахмурила брови.

– А что вчерашняя ночь? – пришел черед Таи недовольно хмуриться.

– Да, я все боялась, что обидит тебя наш гость. Мужчины ведь такие бывают, сама знаешь. Не мне тебе рассказывать, – кухарка тяжело вздохнула.

– Он меня пальцем не тронул, – девушка проговорила с неожиданным вызовом. Почему-то ей вдруг стало обидно за несправедливые подозрения в адрес Дар Винда. – Он вообще очень благородный и... и... – Тая смутилась и не придумала, что сказать дальше.

– Ох, девочка, – Мара снова вздохнула и посмотрела на Таю с заботой и тревогой, – молода ты совсем. – Внезапно кухарка всплеснула руками, – Да, ты, верно, голодная? Ничего ж не ела с утра!

– Ага, умираю с голоду, – Тая обрадовалась, что Мара не стала продолжать нравоучительную тему. – У вас не осталось чего-нибудь съестного?

– Как же, нет, милая? Для тебя всегда останется. Поешь, а потом и поможешь мне. Эти малолетние стервозины тут такой погром учинили без Нирины, а к нам того и гляди гости важные должны нагрянуть, – Мара засуетилась, доставая из печи остатки бобов.

– Что-то задерживаются эти гости, – Тая с готовностью приняла из рук кухарки горшок, в котором готовился ужин, и принялась тщательно выскребать его. – Нирина места себе не находит. Наверно, боится, как бы чародеев волки в лесу не съели.

Девушка хихикнула, активно работая ложкой. Мара нахмурилась при этих словах:

– Беда будет, если с чародеями что приключится. Особенно, если в том волки будут виноваты.

– А что такого особенного в волках? – Тая задала вопрос, но ответить на него Мара уже не успела.

От въездных ворот послышался звон тревожного колокола.

Глава 5. Волки

У ворот обители толпились послушники, и, несмотря на попытки наставниц разогнать их по комнатам, любопытство малолетних волшебниц пересиливало, и они раз за разом возвращались поглазеть на происходящее. А посмотреть действительно было на что, хотя ни веселым, ни занятым это зрелище назвать было нельзя.

В ворота медленным шагом входила процессия: вооруженные люди в окровавленных кожаных доспехах, изодранных в клочья. Те из воинов, кому посчастливилось носить кованный доспех, выглядели немногим лучше: даже на их металлическом облачении были явно заметны следы зубов и когтей. Лошади тащили трое носилок с ранеными. Тая не смогла разглядеть издали, как именно пострадали несчастные, но судя по тому, как побледнела и засуетилась Нирина, дело было плохо. Одну-единственную лошадку оставили, чтобы везти пышную повозку, также несшую на себе глубокие борозды от звериных когтей. Животное было ранено, измотано и с трудом справлялось с задачей, но упрямо переставляло ноги, подгоняемое перепуганным возницей с окровавленной повязкой через пол лица. В тяжелой карете, верно, ехали члены высокопоставленной комиссии, не пожелавшие уступить свои места в повозке своим же раненым охранникам.

– Всех раненых в людскую, тяжелых ко мне в кабинет, – Нирина уверенно отдавала распоряжения.

– Вы должны сперва осмотреть их превосходительства, – высокий плечистый воин в кованом доспехе тронул Нирину за плечо.

Реакция была молниеносной. Воина словно ударило током, запахло паленой плотью, и мужчина, вскрикнув от боли и неожиданности, отдернул руку, отшатнувшись от настоятельницы.

– Ни один мужчина не смеет прикасаться к настоятельнице пансиона Илларх, – Нирина проговорила с угрозой в голосе. – Где ваши превосходительства? Они тоже ранены?

– В карете, – воин проговорил, исподлобья глядя на Нирину.

Он прошел к повозке и распахнул дверцу перед настоятельницей. Нирина быстро заглянула внутрь, тут же отвернулась, окликнув сестру-хозяйку:

– Кетти! Позаботься о наших гостях. Они устали и проголодались с дороги. Чуть позже я присоединюсь к вам.

И стремительным коlobком покатила туда, куда унесли раненых.

– Настоятельница Нирина! – высокий воин бывший, вероятно, главным в процессии, грубо окликнул магичку. – Вы должны немедленно уделить внимание вашим высокопоставленным гостям.

– Непременно, – Нирина даже не обернулась, отвечая. – Но сперва я займусь ранеными, им мое немедленное внимание требуется гораздо больше.

Тая наблюдала за происходящим из-за широкого ствола дерева, стараясь не попадаться на глаза ни наставницам, ни пугающим ночным визитерам. Между тем, из кареты бодро выпрыгнул невысокий сухонький старичок. У него был крупный крючковатый нос, отчего он был немного похож на коршуна. Старичок обернулся к карете и подал руку выбирающейся следом даме. Женщина тоже была немолода, хотя явно пыталась игнорировать свой возраст. На ней было платье с глубоким декольте, не скрывавшим старческих складок на груди. Белые волосы были собраны с замысловатую высокую прическу, на лице еще остались следы косметики, но, вероятно, женщина плакала, потому что краска местами стерлась, а местами просто размазалась.

Последним из кареты вывалился тучный высокий человек неопределенного возраста. Он прыгнул с подножки, и повозка разом приподнялась на рессорах, получив облегчение от его

веса. Оба мужчины и женщина были богато одеты, их облачения были пошиты из дорогих тканей – не чета простецкой Таиной рогожке. Девушка с завистью разглядывала платье магички, представляя, как красиво оно смотрелось бы на ее собственной ладной фигурке.

Кетти уже суетилась подле именитых гостей:

– Прошу следовать за мной, милорды и миледи. Мы ждали вас к полудню, все давно готово к вашему прибытию. Пожалуйста отобедать, то есть, простите, отужинать. Прошу прощения, – сестра-хозяйка лебезила перед магиками, в полупоклоне даже не поднимая на них взгляда. Тая скривилась: подобное проявление раболепства перед знатью было ей отвратительно.

– Мне нужно привести себя в порядок, – у женщины-мага оказался неприятный скрипучий голос. – Наш путь оказался длиннее и сложнее ожидаемого, мне требуется ванна и чистая одежда. – Магичка с пренебрежением окинула взглядом простой наряд Кетти, – Одежду я, разумеется, привезла с собой.

– Как будет угодно вашей светлости, – Кетти продолжала кланяться. Сама она тоже была магом, но не очень одаренным и не знатного происхождения, и привычку унижаться перед высшими по рождению впитала с молоком матери.

Тая нахмурилась – ей во что бы то ни стало нужно было подслушать предстоящий разговор настоятельницы с экзаменационной комиссией. Что-то подсказывало, что это были еще не все события грядущей ночи.

Тая спряталась в коридорчике для прислуги, который соединял парадную залу с кухней и подсобными помещениями, и через который можно было быстро приносить готовые блюда и забирать грязную посуду. Поскольку сейчас гостей было немного, и особого движения в коридоре не было, девушка спокойно стояла там, осторожно выглядывая из-за притолоки, вся обравившись в слух.

Вокруг гостей хлопотали Кетти и Мара. Нирина задерживалась, обихаживая раненых, и членам комиссии этот факт явно был не по душе. Магичка брезгливо кривила губы при каждой смене блюда, старик мрачнел все больше и больше, и лишь только толстяку вынужденная задержка явно была по вкусу. Он с огромным аппетитом поглощал все предлагаемые яства, и Тая лишь удивлялась, как такое количество пищи может поместиться внутри одного человека.

Наконец, в залу стремительным колобком вкатилась настоятельница. Она без лишних предисловий заговорила о главном, обратившись к старому магу:

– Ваши люди получили серьезные ранения, лорд Рам. Что с вами приключилось? На вас напали дикие звери? – Нирина ловко умастила свое пухленькое тело во главе стола.

Несмотря на свой статус, никто из гостей не посмел занять место настоятельницы. Старик сел по правую от нее руку, магичка – по левую, а толстяк еще чуть дальше, рядом с магичкой.

– Не просто звери, – старый маг, которого Нирина назвала Рамом, в сердцах бросил вилку в тарелку. – На нас напала стая волков, Нирина. Вы знали, что вокруг обители разгуливают волки?

Настоятельница недовольно поджала губы:

– В этих лесах водится немало опасного зверья, именно поэтому я с особой тщательностью ставила вокруг пансиона магический барьер. Ни одно животное не посмеет приблизиться к нему, вам это известно не хуже моего, лорд Рам. Безопасность моих учениц – это первая по важности моя забота.

– Животное – нет, – старая волшебница промокнула губы салфеткой, с отвращением отбросив ее в сторону. – Но эту стаю привел в ваши края Белый волк.

Повисла тишина. Тая ничего не знала о Белом волке. О нем не было написано в книгах по зоологии или истории, послушницы не рассказывали о нем страшных историй по ночам под одеялами. Потому девушка слушала, замирая от любопытства и предчувствия страшной вол-

нующей тайны. Она вытянулась вперед, вцепившись в притолоку, и, не рассчитав собственного веса, выломала кусок деревяшки, растянувшись на полу под удивленными взглядами высокопоставленных гостей и сердитым взглядом матери-настоятельницы.

– Тая, а ты что здесь делаешь? – в голосе Нирины послышался металл.

Тая подскочила на ноги, тут же найдясь с ответом:

– Я думала, что вам может понадобится помощь, и потому была неподалеку в ожидании ваших указаний.

– И слушая то, что для твоих ушей не предназначено, – пожилая магичка презрительно скривилась, оглядывая Таю с ног до головы. – Ты кто такая? Ты не похожа на послушницу.

– Это Тая, моя помощница, леди Даяна. Она сирота, я приютила ее в пансионе, и теперь девушка помогает Кетти и Маре, – хоть глаза Нирины метали молнии, она принялась защищать Таю. – Она очень толковая. Тая, быстро приберись на столе!

Девушка кинулась исполнять приказание, а Даяна продолжала изучать ее:

– У нее высокий магический потенциал, почему она не среди ваших учениц?

– Увы, Тая попала ко мне слишком поздно, – Нирина развела руками, – и учить ее магии было уже нельзя.

– Ясно, – Даяна бросила это короткое слово с таким откровенным презрением, что Тая едва не выронила грязную посуду от возмущения. – Вернемся к нашим насущным вопросам. В здешних краях появился Белый волк. И это реальная проблема.

– Мы едва добрались до вас, леди Нирина, – Рам буравил настоятельницу колючим взглядом. – Несколько человек отдали жизни, отбивая нас от стаи.

– А почему вы не использовали магию? Вы же самые сильные маги королевства, – Тая не удержалась от вопроса. Она так и застыла посреди залы с горкой грязной посуды в руках.

– Тая! – Нирина шикнула на нее, и девушка лишь простодушно пожала плечами.

– Юная леди задала хороший вопрос, – неожиданно за Таю вступился толстяк. – Дело в том, Тая, что Белый волк – это не зверь. Не обычный зверь, я имею в виду, у него абсолютный иммунитет к любой магии.

– Как это, не обычный? – Тая побледнела. Она еще не поняла, страшно ей стало или наоборот волнительно, но под ложечкой засосало от предчувствия невероятных перемен в ее жизни. Да, и в жизни всего пансиона, судя по всему.

– Вы не обучаете послушниц бестиарию? – Даяна удивленно вскинула брови.

– Только в качестве факультатива для старших учениц, – Нирина пожала плечами. – В наших краях давно не встречается подобных тварей, так к чему тратить на них учебное время?

– Похоже, вам придется пересмотреть учебную программу, – магичка поправила свое откровенное декольте, невольно покосившись на сидевшего рядом толстяка. Но тот был больше увлечен жареным свиным коленом, чем морщинистым плечом Даяны.

– И методы защиты от магического зверья тоже, – Рам пожевал тонкими губами. – Если в округе пансиона разгуливает стая Белого волка, опасность может грозить всем его обитателям.

– У нас на носу выпускные испытания, – Нирина напряглась, она явно почувствовала неладное в словах проверяющего.

– Испытания теперь не главная ваша забота, – в разговор вновь вступил толстяк, наконец-то расправившийся со свиной ножкой. – Я думаю, нам стоит обсудить вопрос о закрытии пансиона.

Тая запнулась о выломанную ею притолоку, и вся горка грязной посуды разлетелась по полу.

– Толковая, говорите? – Даяна кривила губы, глядя, как Тая неловко собирает рассыпавшиеся тарелки.

Толстяк, напротив, следил за наклонами Таи со все возрастающим интересом:

– Вы, как обычно, излишне строги, леди Даяна.

– А вы, как всегда, чрезмерно любвеобильны, лорд Милхард, – магичка тут же огрызнулась, заметив, каким липким взглядом толстяк изучал Тайны телодвижения.

– Любовь приносит счастье, – Милхард усмехнулся, проследив за тем, куда юркнула Тая с грудой грязной посуды.

– Ваша любовь приносит нам одни проблемы, – Рам вздохнул и снова обратился к Нирине, – Мне неприятно говорить вам об этом, леди Нирина. Я лично очень уважаю вас и ваш труд, но если зверя не удастся отловить в самое ближайшее время, боюсь, что пансион придется прикрыть до момента поимки всей стаи.

Тая со звоном свалила посуду в моечную бадью и принялась кипятить воду, чтобы помыть ее. Она, в отличие от доброй, но недалекой Мары не любила брызгаться в холодной воде: жалела руки, да и посуда в теплой воде отмывалась не в пример лучше.

Девушка аккуратно перелила кипяток в корыто и понемногу добавляла в него холодную воду, помешивая ее рукой. Она нагнулась, проверяя температуру, и в тот же момент почувствовала, как ее ягодицу прямо сквозь платье крепко сжала мужская рука.

– Ты не носишь белья, красавица? – за спиной прозвучал слащавый голос Милхарда.

Тая дернулась вперед, но ей некуда было деваться: прямо перед ней стояло корыто, полное воды и грязной посуды. И она лишь отодвинулась от мужчины, облокотившись обеими руками на дальний край бадьи и застыв в очень неловкой для нее, но крайне соблазнительной для него позе.

– А ты сообразительная девочка, сразу встала так, как надо, – магик похвалил Тая, запустив обе руки ей под платье, и принялся азартно мять и оглаживать ее упругую попку. Платье было узким и не давало простора для движения и мужской фантазии, поэтому магик задрал его до самого пояса, обнажив круглые ягодицы.

– Пустите сейчас же, или я закричу! – Тая дернулась, но Милхард обеими руками крепко вцепился в ее бедра, оставляя синяки на нежной девичьей коже.

– Давай, кричи, и я сделаю так, что ты больше ни единого слова в своей жизни не сможешь произнести. Забыла, я ведь волшебник, – мужчина гаденько засмеялся. – Нирина сказала, что ты не целка, так что не ломайся, потеря не велика.

С этими словами Милхард грубо сунул два пальца в промежность Таи, пытаясь нащупать столь вожаденную им дырочку. Девушка застонала и захныкала, попытавшись уйти от болезненного проникновения. Она принялась двигать тазом, чтобы избавиться от причинявших ей дискомфорт пальцев мужчины, но тем самым лишь распалила его желание:

– Да, стонать ты можешь, у тебя хорошо получается. И елозить тоже, так тебе же будет приятнее. Поверь, я знаю толк в качественном трахе, – магик, наконец, нащупал искомое отверстие и проник рукой в Таино лоно.

Девушка всхлипнула, почувствовав движение чужих жестких пальцев внутри себя, и это было ей неприятно. Опять с ней происходило то же самое, что и год назад. Только место пятых грязных разбойников занял омерзительный толстяк с магическим талантом.

– Как у тебя тут хорошо, мягонько, влажненько, – Милхард имитировал пальцами движения мужского члена при сношении, и с каждым его проникновением нежные складочки в промежности Таи все больше напухали, становясь все более мокрыми, скользкими и чувствительными.

С ужасом Тая поняла, что действия толстяка начали приносить ей удовольствие. Она прогнулась в пояснице, отставив зад и томно застонав.

Потеряв голову от этого стона и вида Таиных прелестей, Милхард опустил позади нее на колени и, вытащив пальцы, принялся вылизывать ее мокрую дырочку, словно собака, то и дело проникая внутрь Таи языком. Захлебываясь, он время от времени отрывался от девушки:

– Я выпью тебя, выпью всю до капельки. Ты такая сладенькая! – и вновь магик возвращался к своему занятию, ловко орудуя языком, перебирая набухшие от возбуждения складочки в промежности Таи.

Эти ощущения были еще приятнее, и Тая даже перестала всхлипывать, невольно вспомнив ласку спасшего ее белого волка. Внезапно по ее телу прошла волна сладостной дрожи от неожиданной догадки. Неужели ее давешний спаситель и страшный Белый волк, рыскающий вокруг пансиона, это одно и то же лицо? Вернее, морда... Девушка судорожно вздохнула и дернулась всем телом.

Толстяк удивленно отстранился:

– Ты что же, кончила, козочка моя? Больно быстро. Горячая ты девка. Ничего, сейчас мы с тобой продолжим, и ты еще разок кончишь, а заодно и я с тобой вместе.

И магик приспустил штаны, выпростав свое скромное достоинство. Тая лишь мельком оглянулась через плечо, увидев, что ее ожидает. От вида возбужденного мужского члена торчащего под объемистым пузом, ее начало трясти. Все воспоминания годичной давности нахлынули с новой силой. Девушка рванулась в сторону, дернув на себя бадью с грязной посудой, и с невесть откуда взявшейся силой опрокинула ее на насильника. Раздался звон бьющихся тарелок и истошные вопли толстяка, которого окатило горячей водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.